

Комплекс религиозного превосходства: психологический взгляд

В.С. Полосин^{1, 2а}

¹Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, г. Москва, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1301-4965>, e-mail: polosinsmr@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается механизм формирования комплекса религиозного превосходства, а также его практические последствия. Источниками этого комплекса являются комплекс неполноценности и коллективная травма, вытесняемые посредством психической инфляции – присвоения себе достижений святых и героев прошлого, своего народа и страны. Коллективная травма может вызвать желание достичь внешнего превосходства над другими любой ценой. При поиске выхода из коллективной травмы сообщества нередко обращаются за помощью к хранящимся в сфере коллективного бессознательного древним архетипическим образам, реконструируемым в коллективном сознании с теми функциями, которые они имели в прошлом. Иррациональный способ реконструкции прошлого позволяет элите манипулировать коллективной волей и направлять ее в нужное ей русло.

Применительно к исламу эти процессы стали видны с конца XIX века на фоне борьбы ряда мусульманских стран против западного колониализма и попыток реконструкции послеосманского халифата. Эти процессы привели к возникновению «политического ислама», в котором религиозные цели подменяются земными, а именно – религиозно-политическим превосходством.

Ключевые слова: халифат; рай; комплекс неполноценности; комплекс превосходства; психическая инфляция; коллективное бессознательное; реконструкция прошлого; гедонизм

Для цитирования: Полосин В.С. Комплекс религиозного превосходства: психологический взгляд. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):701–717*. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-701-717

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Religious Superiority Complex: A Psychological Perspective

V.S. Polosin^{1, 2a}

¹*Islamic Culture, Scholarship and Education Support Foundation, Moscow, the Russian Federation*

²*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1301-4965>, e-mail: polosinsmr@mail.ru

Abstract: The article discusses the mechanism of formation of the complex of religious superiority, as well as its practical consequences. The source of this complex is an inferiority complex and collective trauma, which is forced out through mental influence – appropriating the achievements of saints and heroes of the past, one's people and country. Collective trauma can cause a desire to transcend external superiority over others at any cost. When searching for a way out of a collective trauma, communities often seek help from ancient archetypal images stored in the sphere of the collective unconscious, which are reconstructed in the collective consciousness with the functions that they had in the past. The irrational way of reconstructing the past allows the elite to manipulate the collective will and direct it in the way they need.

In relation to Islam, these processes have been visible since the end of the 19th century, against the background of the struggle of a number of Muslim countries against Western colonialism and attempts to reconstruct the post-Ottoman caliphate. These processes led to the emergence of “Political Islam”, in which religious goals are replaced by earthly ones, namely, by religious and political superiority.

Keywords: caliphate; paradise; inferiority complex; superiority complex; psychic inflation; collective unconscious; reconstruction of the past; hedonism

For citation: Polosin V.S. Religious Superiority Complex: A Psychological Perspective. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):701–717. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-701-717

Введение. Комплекс неполноценности и психическая инфляция

Человек с младенчества тянется к овладению чем-либо, к получению результата, к успеху, стремится к совершенству и к превосходству над другими. Согласно основателю индивидуальной психологии Альфреду Адлеру (1870–1937) [1, с. 10–11], наше прошлое показывает нам нашу недостаточность, слабость, которую нужно преодолеть. Будущее предстает перед нами как наше стремление к совершенству и превосходству. Чувство неполноценности и воля к превосходству – это два взаимодополняющих начала нашей деятельности.

Естественное осознание своей недостаточности и стремление к совершенству имеют свои рациональные и социальные границы. Однако по разным

причинам человек может преувеличить свои стремления до того, что переступает указанные границы. В психологии гипертрофированное осознание своей неполноты и стремление к совершенству называются, соответственно, комплексом неполноценности и комплексом превосходства. Развитие комплексов может привести к неврозу и к социальным трагедиям [2, с. 54–55]. Раскольников в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», замышляя убийство ростовщицы, задавался вопросом о границах поведения: «Мне надо было узнать тогда, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...» [3, с. 342–343].

Глубокое исследование механизма формирования в психике человека комплекса превосходства провел швейцарский ученый, основатель аналитической психологии Карл Густав Юнг (1875–1961). Им разработана концепция *психической инфляции* [4]. Смысл ее – в раздувании человеком собственных достоинств за счет присвоения не принадлежащих ему качеств. Эти качества присущи некоему герою, занимаемой должности, званию, семье, роду, народу в целом, стране – всему тому, что находится в сфере коллективного бессознательного. Фанат, болеющий на трибуне за спортивную сборную своей страны, идентифицирует себя со всеми достижениями своей страны, как бы присваивая их себе, чем и объясняются его бурные эмоции по поводу победы, к которой он на самом деле не имеет никакого отношения.

Бессознательное – это архив эмоционально значимой визуальной и текстуальной информации, не актуализированной либо вытесненной сознанием. Бессознательное состоит из двух сфер: личной и коллективной.

Личное бессознательное – всё, что связано с субъектностью человека. Это память о подавленных и нереализованных желаниях, мечтах и планах, это вспоминаемые или подзабытые травмы, обиды, ненависть, желание мести и возникшие на их основе комплексы и невротические состояния. Это, с другой стороны, любовь, чувство благодарности, тяготение к чему-либо и т. п.

Коллективное бессознательное – это автономная область психики, в которой содержится вся совокупность значимого социального опыта, пришедшего извне за все время жизни индивида, явно или же мимоуслышанного. Попадая в нашу память отдельными образами, символами, историями, случайными фрагментами, совокупная информация, все впечатления и эмоции обрабатываются нашим мозгом, особенно во сне (одним из результатов чего являются сны).

видения), и складываются в общий пазл. Коллективное бессознательное индивид не может произвольно изменить, но может стремиться «присвоить» его себе [5, с. 71].

Прошлое предстает в виде архетипов всего социального опыта, включая религию, этнические традиции, символику и мифы. Через социализацию, начиная с младенчества, эти архетипы передаются как бы по наследству, усиливаясь генетическими предрасположенностями. Эти архетипы сигнализируют о позитивном социальном опыте, когда он необходим, и потому способны мобилизовать индивидов в коллективе на то, на что они по одиночке никогда бы не пошли. Этот опыт выстраивает в человеке шкалу ценностей и иерархию отношений, одновременно внедряя в бессознательное и массу более частных стереотипов, в том числе негативных.

Юнг отмечает, что «личность неожиданно открывает в себе элементы не только личного, но и коллективного бессознательного. Последнее вызывает приятное возбуждение, придает индивиду силу и уверенность в себе... и он может попытаться ассимилировать эти аспекты своей души и отождествить себя с ними. Если это происходит, индивид расширяет свою личность за пределы индивидуальной границы и “заполняет” пространство, которое, по сути, ему не принадлежит... В результате такого расширения своей личности индивид ощущает себя “сверхчеловеком” или “подобным богу”» [6, с. 29–30]. Это состояние психической инфляции, в котором человек не способен критически мыслить.

Когда личность человека ассимилируется с группой, то ею руководит уже коллективное эго. Один из основоположников социальной психологии Густав Лебон (1841–1931) [7] ввел понятие «групповое сознание». Когда люди объединяются в группы, у них ослабляется индивидуальное самосознание. Лебон связывал эти изменения с действием трех факторов: 1) благодаря нахождению в группе люди начинают ощущать силу и непобедимость; 2) в группах наблюдается эффект «заражения» – особого рода гипнотическое состояние, вызванное воздействием коллективного эго на эго индивидов; 3) находясь в группе, люди становятся особенно внушаемыми: самоосознание ослабляется, личностью руководит коллективное эго, в результате психического внушения и заражения у всех членов коллектива возникают идентичные чувства и мысли. Люди превращаются в механизмы, которые больше не владеют своей волей и не могут сами регулировать свое поведение [8, с. 6].

Согласно Юнгу, «для индивида... идентификация группы с коллективным бессознательным не проходит бесследно: у него исчезают сомнения в правдивости своих действий и суждений, появляется ощущение всемогущества и богоподобности, что закономерно ведет к тому, чтобы силой заставить других подчиниться требованиям владеющего группой коллективного бессознательного. Единодушие среди членов группы только укрепляет это ощущение своей безусловной правоты. Всякая терпимость к индивидуальным расхождениям во взглядах стирается естественной склонностью коллективной души к психическому единству, а ощущение всемогущества усиливается от реальной физической и общественной силы группы» [6, с. 40–41].

Уместно привести здесь и вывод Вильгельма Райха, который также исследовал причины формирования тотальной мегаломании на примере нацистской Германии: «Чем беспомощнее становится “массовый индивид”, тем отчетливее проступает его идентификация с фюрером и тем глубже детская потребность в защите прячется в чувстве его единства с фюрером. Эта склонность к идентификации составляет психологическую основу национального нарциссизма, то есть уверенности отдельного человека в себе, которая ассоциируется с “величием нации”. Благодаря такой идентификации он ощущает себя защитником “национального наследия” и “нации”» [9, с. 85].

Воля индивида к личному превосходству ассимилируется в коллективе с волей всего данного сообщества, оно возвышается над другими сообществами, иллюзорно возвышая тем самым и данного индивида. Вера в эксклюзивную правдивость своего пути присуща всем религиям, однако эта эксклюзивность, не будучи политизирована, относится к отношениям с потусторонним миром. Превращение потусторонних врагов в посюсторонних ведет к политизации религии и к возникновению комплекса религиозно-политического превосходства над всем миром.

Комплекс неполноценности у религиозного человека может являться результатом сомнений в своей «угодности Богу». Для вытеснения комплекса неполноценности у активного человека формируется комплекс превосходства, рождающий желание превзойти основную массу верующих и уже здесь, в этой жизни, гарантировать себе земной и небесный «рай» в составе «группы избранных» под руководством своего «гуру». Это особенно характерно для утопических и так называемых «тоталитарных» сект, раскольников, обособившихся от официальной корпорации священнослужителей, однако встречается и внутри традиционных

религиозных систем в качестве частично обособленных групп, претендующих на свою религиозную исключительность. Не являются исключением и мусульманские обособленные группы – секты, начиная с *хариджитов* (в переводе «вышедшие») и до ИГИЛ¹.

Коллективный комплекс неполноценности может многократно усиливаться и радикализироваться острым переживанием коллективной психической травмы и желанием вытеснить ее реконструкцией прошлого, предшествующего полученной травме. Таковые травмы порождаются тяжкими поражениями в войне или иными форс-мажорными обстоятельствами, гонениями, утратой самоидентификации.

Реконструкция прошлого и коллективное эго

Наши далекие предки воспринимали бога или связанного с богами героя магически, и образ этого героя хранится в коллективном бессознательном на протяжении веков доныне в том самом виде, в каком он был запечатлен обществом в последний раз. **При расконсервации древнего архетипа он и сегодня воспроизводится в общественном сознании таким, каким был много веков назад, то есть через призму его магического восприятия.** Если в современной кризисной ситуации, когда эмоции бушующей толпы подавляют рациональное сознание, кто-то вбросит в эту толпу образ бога или героя прошлого как «спасительный», может состояться пробуждение этого образа в коллективном бессознательном, причем *таким, каким он некогда был*, – художественно это выражено в виде джинна, выпускаемого из запечатанной бутылки.

В работе «Вотан» Карл Густав Юнг подробно описывает расконсервацию мифа и культа древнегерманского бога Вотана в XX веке на родине классической немецкой философии:

«Мы, опираясь на экономические, политические и психологические факторы, убеждены, что новый мир – мир благоразумный. ...я рискую сделать еретическое предположение, что бездонная глубина и непостижимый характер старого Вотана раскрывает национал-социализм глубже, чем все три разумных фактора, сложенных вместе.

Он особенно четко выявляет то, что относится к общему феномену, такому необъяснимому и непостижимому для чуждого человека, как бы глубоко он его ни обдумывал. Общий феномен можно резюмировать как одержимость

¹ Запрещенная в России организация.

(Ergriffenheit) – состояние существа побуждаемого или почти одержимого» [10, с. 4].

Юнг писал об этом в 1936 г., когда еще никто не мог знать о страшных последствиях этой демонической одержимости, наступивших в 1939–1945 годах. Но из его описания становится уже вполне понятным, к чему движется эта массовая расконсервация древнего мифа.

«Любопытен тот, мягко говоря, пикантный факт, что старый бог бури и натиска, давно бездействующий Вотан, смог проснуться, как потухший вулкан, к новой деятельности в цивилизованной стране, о которой давно уже думали, что она переросла Средневековье.

Мы увидели Вотана, возрожденного в молодежном движении, и кровь нескольких овец пролилась в жертвоприношениях, возвестивших самое начало его возвращения. С рюкзаком и лютней белокурые юноши, а иногда и девушки, появились как не ведающие отдыха странники на дорогах от Нордкапа до Сицилии, верные слуги скитающегося бога. Позже, ближе к концу Веймарской республики, роль странствующих переняли тысячи и тысячи безработных, которых можно было встретить везде на дорогах их бесцельных путешествий. А к 1933 г. гуляющих уже не осталось, люди сотнями тысяч маршировали... Вотан-путешественник проснулся» [10, с. 2].

Пробуждаемые из коллективного бессознательного древние архетипические образы переходят в актуальное общественное сознание и в реализуемую им коллективную волю и получают свойство принудительности по отношению к индивидуальному сознанию, ибо оно – даже будучи рациональным – подвергается сильнейшему психическому заражению и подчинено коллективной воле. Юнг дал совершенно рациональное, научное объяснение тому явлению, которое раньше или объявляли «ненаучной мистикой», или вообще отказывались рассматривать.

У людей, стремящихся любой ценой преодолеть свой комплекс неполноценности, желание повысить свою значимость может быть гипертрофировано до социально опасной мании величия и воли к превосходству любыми средствами, дабы ощутить извращенный восторг от всевластия над людьми. Значительная часть масс охотно признает лидерство такого «харизматического» вождя, так как в слиянии с ним сможет иллюзорно компенсировать свою социальную и психологическую неполноценность и ощутить свое коллективное превосходство над другими группами, народами, религиями. Тем самым личная психическая ин-

фляция лидера и коллективная психическая инфляция группы дополняют, подпитывают и усиливают друг друга.

В собственно религиозном дискурсе комплекс превосходства выражается, как правило, в провозглашении себя новым пророком, мессией-народоводителем или мудрым и прозорливым старцем, могущественным магом-целителем, а у общины – в провозглашении себя «единственно спасенной общиной» во главе с харизматиком-вождем. В мусульманском дискурсе герои – это сподвижники Пророка и их последователи первых трех поколений, прежде всего – «праведные салафы» (предшественники). Именно их образ, особо почитаемый в исламской умме, и используют для вовлечения в перманентную мирскую войну якобы против «неверных», вытесняя из имиджа салафов их высокие нравственные качества и мирные дела и акцентируя внимание на их воинских подвигах, вырванных из исторического контекста.

Упразднение бывшего уже номинальным халифата в 1924 г. стало для многих мусульман во всем мире символом утраты внешних признаков общему-мусульманской самоидентификации, сформировавшейся в парадигме верховенства Османской империи над другими странами и народами. Но когда Всемирная мусульманская конференция по восстановлению халифата в Каире в 1926 г. не пришла к согласию и постановила вернуться к этому вопросу «когда-нибудь в будущем» [11, с. 107], то это было нелегко пережить сознанию, привыкшему к мысли о своем коллективном историческом превосходстве.

Так образовалась коллективная травма, из которой есть два выхода: либо «проработать» ее, т. е. осознать, разобраться в причинах, увидеть в этом наказание Аллаха и устранять причины, приведшие к наказанию; либо стремиться вытеснить эту травму психической инфляцией – ощущением внешнего превосходства над другими. Подавляющее большинство мусульман старается идти по правильному пути, но всегда находится какая-то часть, охваченная манией величия. Попытка вытеснить коллективную травму реконструкцией политического прошлого ведет к политизации религии, то есть подмене собственно религиозных вечных целей сугубо земными целями.

Сегодня мы видим бессознательное желание вытеснить коллективную психическую травму отсутствия могущественного халифата внешним, мирским превосходством над остальным миром. Инициаторы такого процесса были и во времена халифата, когда он не предоставлял им «социального лифта», и обижен-

ные на правителя становились мятежниками. Объединения всегда недовольных, желающих возвыситься, формировались в секты или партии.

Родоначальником всех этих сект были хариджиты. Они убили халифа 'Али ибн Абу-Талиба за то, что он в бою руководствовался рациональными доводами по примеру Пророка, когда тот перед битвой при Бадре отменил свой план сражения и последовал советам военного специалиста, приведшим к победе [12, с. 575]. Сегодня это множество различных партий, сект, активистов, которых ученые обобщенно называют «политическим исламом».

Комплекс превосходства и гедонизм

В теологическом смысле комплекс превосходства реализуется через подмену религиозной мотивации – стремление к *ахирату* – мирской, относящейся к *дунье*.

«Пришел человек из числа хариджитов к Хасану аль-Басри и спросил его:

– Что скажешь про хариджитов?

– Они борцы за мирское.

– Откуда ты взял это?

– Один из них оставляет свою семью и детей, полностью покрывается ранами (в сражениях) и погибает...

– Расскажи мне о правителе: он разве запрещает или препятствует тебе совершать молитву, платить закят, совершать хадж и умру?

– Нет.

– Вот. Я вижу, на самом деле правитель ограничил тебя (только) в мирском (дунья), поэтому ты сражался с ним за мирское!» [13, с. 156].

Следствием этой нравственной подмены – стремлением к мирскому удовольствию, как бы переносимому в будущий рай, является сущностное изменение мотивации поступков. Ошибочно думать, что религиозные фанатики-экстремисты мечтают о райском блаженстве в монотеистическом понимании. На самом деле ими, как правило, движет вполне земной гедонизм, перенесенный их психикой в будущую жизнь.

В социальной психологии выделяют два поведенческих типа гедонизма: 1) настоящего – поступки направлены на быстрое получение наслаждения, 2) будущего – действия связаны с предвкушением удовольствия, это «отложенное удовольствие»².

² Гедонизм – психология. *Психология. Все тонкости разума*. [Электронный ресурс]. – Режим

Первый тип присущ людям, не полагающимся на потусторонний мир и будущую жизнь, они хотят получить всё здесь и сейчас – это наиболее распространенный вид гедонизма. Второй же тип поведения присущ тем, кто верит в некую будущую жизнь и относит все удовольствия к ней, считая возможным произвольно приблизить ее и гарантировать себе место в «раю».

Таким образом, в основе мотивации многих идущих на смерть ради политического превосходства лежит земной гедонизм второго типа – отложенный на некоторое время и перенесенный в будущую реальность. Этим как раз и объясняется причина, по которой человек, считающий себя покорившимся Аллаху, фактически отвергает эту жизнь и намеренно приближает, даже провоцирует, свою скорую смерть ради немедленного попадания в потустороннюю жизнь, где, как ему представляется, его мозг отключится и начнутся непрерывные телесные удовольствия. Секта хашшашин («любители гашиша»; латин.: ассасины) показала этот тип гедонизма так, что ужаснула и мусульманский, и христианский мир.

Намерение убить себя запрещено в исламе, однако основная идеология политического ислама отступила от этого шариатского принципа и ввела запретное новшество, или *бид'а*, – ритуал самопожертвования в борьбе с мирскими врагами ради превосходства над ними, что якобы открывает немедленный доступ к гедонистскому «раю».

На известном арабском сайте был опубликован весьма примечательный дневник Мохиуссунна Чоудури. Этого 28-летнего бывшего водителя осудили за подготовку к теракту. Он готовился «попасть в рай», планируя нападения на музей восковых фигур в Лондоне и экскурсионный автобус. После гибели он запланировал следующие свои шаги уже в Раю:

«Заголовок: “Планы для рая (джанната)”,

пошаговая инструкция:

1. Осмотреть все жилища в раю и выбрать главный дворец.
2. Познакомиться со всеми своими женами, назвать и выбрать двух главных из них.
3. Украсить свой главный дворец.
4. Встретиться со всей своей семьей и устроить праздник.
5. Встретиться со всеми своими друзьями и устроить праздник.
6. Встретиться со всеми пророками и сподвижниками пророка Мухаммада.

доступа: <https://obu4ayka.ru/bez-rubriki/gedonizm-psihologiya.html?ysclid=ldd5ieepcw918086754>
(дата обращения: 26.05.2023).

7. Встретиться с Аллахом.
8. Посетить рынок рая.
9. Провести время с женами.
10. Выбрать развлечения для начала.
11. Новые виды развлечений»³.

В дневнике он поставил встречу с Аллахом на седьмое место, но все-таки на один пункт впереди посещения райского базара. Видимо, не все террористы настолько прямолинейны, однако общая схема их приоритетов, да и само их антропоморфное представление об Аллахе отражают вульгарно-материалистическую, по содержанию гедонистическую, суть их мировоззрения. Разумеется, гедонизм находится в экзистенциальном противоречии с учением классического ислама.

В трактате «Эликсир счастья» Имам аль-Газали предлагает глубокий психологический анализ восприятия счастья. «Согласно аль-Газали, каждый человек рождается со “знанием боли в душе” в результате разрыва связи с Высшей реальностью. *Причиной несчастья человека является его попытка избавиться от боли с помощью физического удовольствия.* Для аль-Газали пророки – это те, кто достиг совершенного счастья; а обычные люди могут быть счастливы только в той мере, в какой они подражают этим пророкам.

В работах мусульманских ученых раскрываются базирующиеся на Коране и Сунне основы морали и нравственности, которые формируют фундамент ахляка, то есть исламской этики. Важно, что в работах большинства средневековых мусульманских ученых тесно связаны между собой представления о счастье и путях его достижения через формирование нравственности, добродетельного поведения и развитие духовности» [14, с. 935], – отмечает психолог О.С. Павлова.

Мусульманские ученые использовали определение счастья в его эвдемоническом понимании, заложенном еще в трудах Аристотеля, и развивали его далее уже в системе коранических понятий. *Эвдемонизм* – это стремление к полному духовно-телесному наслаждению, когда телесное блаженство недостижимо без духовной гармонии.

Райское наслаждение – это не наслаждение материальным удовольствием с выключенным сознанием, это блаженство, достигаемое в результате целенаправленного нравственного преобразования в соответствии с волей Аллаха и ох-

³ Alfaisal L. Would-be terrorist to-do list in heaven: Choose palace, possess wives, meet God. Al Arabiya English. *Alarabiya news*. Publ. 12 February 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://english.alarabiya.net/variety/2020/02/12/Would-be-terrorist-s-to-do-list-in-heaven-Choose-palace-possess-wives-then-meet-God> (дата обращения 19.01.2023).

ватывающее душу, разум и тело человека. Это осознанное и осознаваемое духовно-телесное блаженство.

В гедонизме же есть только эмпирически ощущаемое удовольствие тела вне связи с душой и с ее отношением к Создателю. Общий смысл подмены исламского понимания Рая – в намеренном буквализме, в вульгарно-материалистической трактовке образов, приведенных в качестве притчи.

Здесь можно перебросить мостик от классики к современности. Имам из г. Казани Хабир Ханов ярко иллюстрирует формирование комплекса неполноценности у современного фанатика:

«В каждом человеке сидит установленное самим Творцом желание (нафс) стать популярным и видным издавдала членом общества... Если же человек никак не может добиться своей значимости в обществе, то в этом случае слабая личность уходит в себя и начинает искать в других оправдания своей никчемности... Ему не нравится факт того, что в жизни он ничего не добился, что он ничего не решает (нередко он слаб и в семье). Он убеждает себя, что якобы “он отличный мастер своего дела, он лучший специалист, но просто другим не дано понять его”. Тогда если он не религиозен, то уходит в конспирологию... Но если же имеет какую-то духовность, то чаще его путь идет в исламский фанатизм»⁴.

Что дает ему фанатизм, то есть гипертрофированное представление о своей религиозной роли? Он дает ему недостающие до представления о своей полноте качества других людей – людей, считающихся избранниками Бога, то есть происходит психическая инфляция. «Мир вокруг него постепенно меняется. Сейчас он не просто грузчик или таксист, который ходит в мечеть, а один из немногих избранных, кому открылась истина. Заполучив идею своего собственного превосходства над другими только из-за того, что он где-то начитался других версий толкований веры, он начинает откровенно враждовать с многочисленными представителями традиционного ислама. Данный фанатик неспешно убеждает себя в том, что он воин света, избранный самим Всевышним для борьбы с мраком новшеств, окутавших современные мечети и их прихожан. Свою идею данная личность считает абсолютной и бесспорной истиной в последней инстанции. ...этот человек как бы получает моральное право смотреть свысока на всех остальных верующих, кто не разделяет его точку зрения»⁵.

⁴ Khabir Hanov. *Исламский фанатизм и откуда у него растут ноги*. (Опубликовано 05.01.2022 в соцсети Фейсбук, принадлежащей запрещенной впоследствии в России организации Meta по не связанным с данной публикацией причинам).

⁵ Там же.

Происходит полное вытеснение комплекса неполноценности комплексом превосходства над другими, а фактические неудачи списываются на козни врагов веры. «Ему больше не надо винить самого себя за свою жалкую жизнь, так как во всем сейчас виноваты его враги и оппоненты. Все его неудачи в жизни или проблемы в семье – это происки его врагов (“продавшихся” имамов, работников мечети, шпионов и всяких спецслужб)»⁶.

В результате произошедшей трансформации утрачивается способность к критическому осмыслению действительности. Большинство людей представляются ему недочеловеками, а себя он ощущает сверхчеловеком. «Фанатик считает, что основная масса прихожан... это не что иное, как спящие люди, которые не хотят размышлять об “истинной истине”, и потому он всегда готов разъяснить заблудшим истину, даже не имея при этом минимальной базы знаний о религии... Его друг ОЗБ (“один знающий брат”), такой же безграмотный фанатик, сразу поможет с ответом и пришлет непонятные им обоим ссылки на неизвестные арабские книги, – пишет имам Хабир, сравнивая уровень интеллектуального развития этих сверхчеловеков с современной гоп-стоп культурой. – То, что построено на эгоизме и глупости, не позволяет вести им культурную дискуссию, а лишь кидаться свысока обидными словечками, так как менталитет современного исламского фанатизма по своей сути – это гоп-стоп культура маргиналов из 90-ых»⁷.

Имам пишет о распространенности описываемого явления в мусульманской среде: «Практически в каждом крупном селе есть такие личности, которые считают свой джамаат “клубом избранных”, или же элитой их религиозного общества. Будь они в больших городах или даже в маленьких поселках, они всегда спешат подчеркнуть свое величие, нередко называя себя “братьями, Машаллах, по Сунне”. Тем самым откровенно намекая, что их оппоненты – это некая продажная группа псевдоверующих, которая продалась государству и его структуре»⁸.

К сожалению, власти борются в основном с практическими последствиями экстремизма, но матрица экстремизма изначально формируется в психике его распространителей, которая затем ищет в религии подходящие по символическому значению фрагменты. «Данные фанатики искренне думают, что тысячи имамов по всей стране хотят систематически сломать ислам, так как они не подходят

⁶ Khabir Hanov. *Исламский фанатизм и откуда у него растут ноги*. (Опубликовано 05.01.2022 в соцсети Фейсбук, принадлежащей запрещенной впоследствии в России организации Meta по не связанным с данной публикацией причинам).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

под большое выражение их ума. И потому иногда готовы к более радикальным действиям, как, например, случалось ранее, когда некоторые из них, полностью потеряв рассудок, иногда уходили творить откровенный террор против населения или религиозных деятелей, тех, кого они считали двуличными отродьями дьявола»⁹.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы: человек, стремящийся вытеснить свой личный комплекс неполноценности комплексом религиозного превосходства, совершает психическую инфляцию – идентифицирует себя со святыми людьми прошлого, приписывая себе и своей общине их достоинства и иллюзорно раздувая этим свой авторитет. Таким людям в принципе неважно, в какую религию или квазирелигию они идут, их интерес направлен на самих себя, на свой личный триумф среди людей.

В исламе для такого раздувания используются тенденциозно выбранные примеры и подвиги праведных предшественников (саляфов), однако из всего контекста их жизни вырываются только те примеры, которые удобны для фанатиков и их собственной героической самореализации. Высокие нравственные качества, гуманизм, ответственность за судьбу людей, справедливость, личная скромность и нестяжательность Пророка и его сподвижников остаются как бы за скобками, а на первый план выставляется воинская доблесть, как если бы сущностью ислама было только ведение войны.

Индивид, осознавая, что в одиночку он не сможет стать всемирным вождем, пытается реконструировать в этой жизни «непогрешимую инстанцию», которая как будто была у святых предков: построить некую «единственную спасенную общину», «добродетельный град», «город солнца», а в идеале – «монорелигиозную империю», или хотя бы прославить себя, подобно Герострату, какой-нибудь громкой публичной акцией в расчете на земной гедонизм, отложенный на будущую реальность.

В качестве теологического резюме к сказанному можно привести смысл аята 83 из суры «аль-Касас» священного Корана [15]:

⁹ Khabir Hanov. *Исламский фанатизм и откуда у него растут ноги*. (Опубликовано 05.01.2022 в соцсети Фейсбук, принадлежащей запрещенной впоследствии в России организации Meta по не связанным с данной публикацией причинам).

«Ту вечную обитель Мы приготовили для тех, кто не стремится к величию на земле и к вреду. И (хороший) итог – богобоязненным».

Литература

1. Адлер А. Мотив власти. Ницше Ф.В., Адлер А. *Воля к власти: история одной мании величия*. Переводы. М.: Родина; 2022. С. 10–223.
2. Адлер А. *Наука жить*. М.: АСТ; 2023. 256 с.
3. Достоевский Ф.М. *Преступление и наказание. Собрание сочинений*. М.: Мир книги, Литература; 2008. 464 с.
4. Юнг К.Г. *Психология бессознательного*. М.: Канон; 1994. 317 с.
5. Юнг К.Г. *Аналитическая психология: прошлое и настоящее*. М.: Мартис; 1995. 320 с.
6. Одайник В. *Психология политики. Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга*. СПб.: Ювента; 1996. 384 с.
7. Лебон Г. *Психология масс*. Минск: Поппури; 2021. 224 с.
8. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. *Основы групповой психотерапии: учебное пособие*. Минск: Тесей; 2004. 256 с.
9. Райх В. *Психология масс и фашизм*. СПб., М.: Университетская книга; 1997. 381 с.
10. Юнг К.Г. *Вотан*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filosoff.org/jung/wp-content/uploads/sites/121/2017/03/jung-karl-gustav-votan-filosoff.org_.pdf?ysclid=lktp1l395t522976864 (дата обращения: 26.05.2023).
11. Ефремова Н.В. Али Абдарразик как родоначальник секуляризма в исламе. *Ислам в современном мире*. 2018(3):93–114.
12. Ацамба Ф.М., Бектимирова Н.Н., Давыдов И.П. и др. *История религии: Учебник*. В 2-х т. Т. 2. Под общей ред. И.Н. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа; 2004. 676 с.
13. Абу-Хаййан ат-Таухиди. *Аль-Басаир ва-з-захаир*. Вадад аль-Кады (ред.). Т. 1. Бейрут: Дар Садир; 1988. 253 с.
14. Павлова О.С. Исламская концепция счастья: психологический анализ. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(4):923–950.
15. Калям Шариф. *Перевод смыслов*. Казань: Изд. дом Хузур; 2019. 640 с.

References

1. Adler A. Motiv vlasti [Power motive]. Nicshe F.V., Adler A. *Volya k vlasti: istoriya odnoy manii velichiya* [The Will to Power: The Story of a Megalomania]. Translations. Moscow: Rodina Press; 2022, pp. 10–223. (In Russian)
2. Adler A. *Nauka zhit'* [Science to live]. Moscow: AST Press; 2023. 256 p. (In Russian)
3. Dostoevskii F.M. *Prestuplenie i nakazanie. Sobranie sochinenii* [Crime and Punishment. Collected Works]. Moscow: Mir knigi, Literatura Publ.; 2008. 464 p. (In Russian)
4. Jung K.G. *Psikhologiya bessoznatelnogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon Press; 1994. 317 p. (In Russian)
5. Jung K.G. *Analiticheskaja psikhologija: proshloe i nastojashhee* [Analytical psychology: past and present]. Moscow: Martis Press; 1995. 320 p. (In Russian)
6. Odajnik V. *Psikhologija politiki. Politicheskie i social'nye idei Karla Gustava Junga* [Psychology of politics. Political and social ideas of Carl Gustav Jung]. Saint Petersburg: Juventa Press; 1996. 384 p. (In Russian)
7. Lebon G. *Psihoklogija mass* [Mass psychology]. Minsk: Poppuri Press; 2021. 224 p. (In Russian)
8. Furmanov I.A., Furmanova N.V. *Osnovy gruppovoy psikhoterapii: Uchebnoe posobie*. [Fundamentals of group psychotherapy: study guide]. Minsk: Tesej Press; 2004. 256 p.
9. Raih V. *Psikhologija mass i fashizm* [Mass psychology and fascism]. Saint Petersburg, Moscow: Universitetskaja kniga Publ.; 1997. 381 p.
10. Jung K.G. *Votan* [Wotan]. [Electronic source]. Available at: https://filosoff.org/jung/wp-content/uploads/sites/121/2017/03/jung-karl-gustav-votan-filosoff.org_.pdf?ysclid=lktp11395t522976864 (Accessed: 26.05.2023). (In Russian)
11. Efremova N.V. *Ali Abdarrazik kak rodonachal'nik sekulyarizma v islame* [Ali Abdarrazik as the founder of secularism in Islam]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2018;(3):93–114. (In Russian)
12. Acamba F.M., Bektimirova N.N., Davydov I.P., Jablovkov I.N. *Istorija religii; Uchebnyk* [History of religion: the textbook]. In 2 vols. Vol. 2. Jablovkov I.N. (ed.). 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Vysshaja shkola Publ.; 2004. 676 p. (In Russian)
13. Abu-Hayyan al-Tauhidi. *Al-Basair wa-l-dhakhair* [Insight and Hoarded Knowledge]. Wadad a-Qadi (ed.). Vol. 1. Beirut: Dar Sadir; 1988. 253 p. (In Arabic)

В.С. Полосин

Комплекс религиозного превосходства: психологический взгляд
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):701–717

14. Pavlova O.S. Islamskaja koncepcija schast'ja: psihologicheskii analiz [The Islamic concept of happiness: a psychological analysis]. *Minbar. Islamic Studies. 2021;14(4):923–950. (In Russian)*

15. *Kaljam Sharif. Perevod smyslov* [Quran Sharif. Translation of meanings]. Kazan: Huzur Press; 2019. 640 p. (In Russian)

Информация об авторе

Полосин Вячеслав Сергеевич, доктор философских наук, кандидат политических наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, г. Москва, Российская Федерация, профессор Болгарской Исламской Академии, г. Болгар, Российская Федерация

About the author

Vyacheslav S. Polosin, Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (Politics), Deputy Director of the Fund for support of Islamic Culture, Science and Education, Moscow, the Russian Federation, Full Professor of Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 июля 2023
Одобрена рецензентами: 25 августа 2023
Принята к публикации: 09 сентября 2023

Article info

Received: July 20, 2023
Reviewed: August 25, 2023
Accepted: September 09, 2023